

Псаломъ 18.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣз, џмломъ дѣдѣ (въ Евр. начальнѣйшемѣ пѣвцѣ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семъ псалмѣ прославляетъ Давидъ, во первыхъ, Создателя Бога отъ величества и красоты тварей Его. Во вторыхъ, по показаніи совершенствъ и величества Творца, входитъ въ разсужденіе о преизяществе и совершенствѣ закона Его, который сравниваетъ съ небеснымъ свѣтиломъ, котораго нѣтъ ничего въ вещахъ тѣлесныхъ прекраснѣе, полезнѣе и сильнѣе. А дабы могъ въ законѣ оказать дѣйствительныя успѣхи: то, въ третьихъ, испрашиваетъ у Бога помощи и благодати Его.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рѣчь возвѣщаетъ твердь.

Пророкъ въ первомъ мѣстѣ описываетъ величіе Божіе отъ творенія небесъ. Ибо между всѣми прочими дѣлами Божіими, прославляющими Зиждителя, небеса суть такое твореніе, которое величествомъ и красотою славу Божію явѣ открываетъ. Небеса, глаголетъ, повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. Небеса и твердь означаютъ въ семъ мѣстѣ одно и то же, то есть, весь оный небесный составъ, на которомъ утверждены звѣзды, солнце и луна. Ибо въ первой главѣ Бытія, въ стихѣ 8, 16 и 17, сказано: нарече Богъ твердь, небо. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небеснѣй. Сія убо твердь, на ней же, по выраженію Священнаго Писанія, положены всѣ небесныя свѣтила, возвѣщаетъ, или показываетъ, человѣкамъ первѣйшія и благороднѣйшія дѣла рукъ Божіихъ, изъ которыхъ познается великая слава Зиждителя.

3) День дни џрыглетъ глаголы, и ноць ноци возвѣщаетъ рѣчь.

Чудная поистиннѣ проповѣдь, еюже небеса повѣдаютъ славу Божію! ибо во первыхъ, проповѣдаютъ безпрестанно, во вторыхъ, проповѣдаютъ словами всѣхъ языковъ, въ третьихъ, проповѣдаютъ всей вселеннѣй. Въ семъ стихѣ показывается проповѣдь, бывающая безпрестанно, понеже небо проповѣдуетъ во дни и въ нощи: ибо днемъ зрится красота солнца, а нощю красота звѣздъ. И понеже дни и нощи не всегда пребываютъ, но преходятъ, и взаимно другъ друга преемствуютъ: для того Пророкъ стихотворческимъ искусствомъ представляетъ, что день, по совершеніи теченія и проповѣди своея, преподаетъ послѣдующему дни слово проповѣданія: подобнымъ образомъ и ноць, по совершеніи теченія своего и аки по воспѣніи пѣсни, преподаетъ послѣдующей нощи должность пѣнія. Такимъ образомъ безпрерывно и безъ всякой разстановки дни и нощи, аки лики творяще, хвалами Бога прославляютъ.

4) Не рѣчи рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся глаголы ихъ.

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что проповѣдь небесъ бываетъ на всѣхъ языкахъ, то есть, разумѣется отъ всѣхъ народовъ, и аки бы небеса глаголали устнами всѣхъ племенъ земныхъ: понеже, то есть, всѣ зрятъ красоту и величество небесъ, и оттуду доходятъ до познанія красоты и величія Зиждителя. Не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся глаголы ихъ: то есть, нѣтъ ни одного такого народа, гдѣ бы не слышаны были глаголы небесъ, и гдѣ бы не разумѣваемы были словеса ихъ. Или: нѣтъ рѣчей и словесъ толико ясныхъ, какъ рѣчи и словеса небесъ, которыя отъ всѣхъ людей слышимы бываютъ.

5) Во видѣ зѣмлю и зыде вѣщаніе ихъ, и въ концѣ вселенныя глаголы ихъ.

Здѣсь показывается третіе витѣйство небесъ, то есть, что небеса не токмо безпрестанно и на всѣхъ языкахъ, но и по всей земли слышатся повѣдующая славу Божію. Подъ именемъ вѣщанія не гласъ нѣкій тѣлесный разумѣется, но оное проповѣданіе славы Творца, которое раждается въ людяхъ отъ созерцанія красоты небесъ. То же самое означаютъ и оныя слова: въ концѣ вселенныя

глаголы ихъ. Ибо Пророки весьма часто одну и ту же вещь для объясненія повторяютъ дважды, какъ сказано въ началѣ. Святой апостоль Павелъ въ посланіи къ Римляномъ, въ главѣ 10, 18, приводитъ сіе мѣсто въ доказательство проповѣди Христовой, ишедшей во всѣ языки, гдѣ подъ именемъ небесъ разумѣеть онъ Апостоловъ во иносказательномъ смыслѣ. Да и зѣло праведно Святые Апостоли и другіе святые проповѣдники сравниваются съ небесами. Ибо, будучи на землѣ, возвысились на небо умозрительствомъ, расширились любовію, были свѣтлы мудростію, всегда ясны спокойствіемъ духа, скороподвижны разумомъ и послушаніемъ; были благотворительны подобно небесамъ, одождяюще землю ученіемъ, гремяще проповѣдію, блистающе чудесами, и иная многая благая землѣ подающе, и ничтоже отъ нея взыскующе; были чисты отъ всякія скверны по святости житія: словомъ рещи, были жилищемъ Всевышняго Царя по совершенной правдѣ.

Въ солнцѣ положн селеніе свое (въ Евр. солнцѣ положн селеніе въ нѣхъ).

6) И тои (въ Евр. и то) какъ женихъ исходяи отъ чертога своего, возрадуется какъ исполнии тещи путь.

7) И краи небесе исходяи сгво, и срѣтеніе сгво до краи небесе: и нѣтъ, иже оукрываетъ теплоты сгво.

Хотя и все небо повѣдаетъ славу Божию, однако особливо творитъ сіе солнце, яко благороднѣйшая часть неба, въ немъ же яко въ зеркалѣ зримъ величество и красоту Зиждителя Бога. А что солнце есть превосходнѣйшее изъ всѣхъ твореній Божиихъ дѣло, сіе доказываетъ Пророкъ тремя причинами, изъ которыхъ первую выводитъ отъ красоты, вторую отъ силы, третію отъ благотворенія. *И то, глаголетъ, яко женихъ исходяи отъ чертога своего.* Сія есть первая причина, взятая отъ красоты солнца, которою Пророкъ уподобляетъ его жениху, исходящему отъ брачнаго чертога, чѣмъ означаетъ, что нѣтъ ничего прекраснѣе и свѣтлѣе солнца между всѣми небесными тѣлами. Вторую причину выводитъ отъ крѣпости и силъ, яко безъ утружденія съ величайшею скоростію протекаетъ путь почти неизмѣримый. *Возрадуется яко исполнии тещи путь* или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *радуется аки витязь, претекая путь.* Радость означаетъ здѣсь быстроту и живость, каковую чувствуютъ тѣ, которые безъ труда и съ удовольствіемъ нѣчто творятъ: чрезъ что показываетъ Пророкъ, что солнце протекаетъ неизмѣримое небесъ пространство съ величайшею скоростію безъ всякаго утомленія и труда. *Отъ края небесе исходяи его, и срѣтеніе его до края небесе.* Подъ именемъ края небесе означается востокъ, откуда солнце начинаетъ теченіе свое, а подъ именемъ другаго края разумѣется западъ, гдѣ оно оканчиваетъ путь свой, протекши весь небесный кругъ. *И нѣтъ иже укрываетъ теплоты его.* Сія есть третія и послѣдняя причина, взятая отъ пользы, которую получаютъ всѣ нижнія тѣла отъ солнца. Ибо солнце животворною теплотою своею такъ согрѣваетъ всѣ твари, что можетъ нарещися общимъ нѣкоторымъ отцемъ всѣхъ вещей, раждающихся на земли и въ мори. И сія есть причина, чего ради солнце съ толикою скоростію обтекаетъ весь кругъ земный, дабы никакая вещь не укрылася или не изъята была отъ соучаствованія благотворенія его.

8) Законъ гдѣнь непороченъ, вѣрациалн души: свидѣтельство гдѣне вѣрно, оумудряющее младенцы.

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ руководствуетъ людей къ познанію Творца небесе чрезъ святой законъ Его. И полагаетъ сряду шесть похвалъ Божественному закону, аки бы рекъ: красно есть небо, еще краснѣе солнце, но законъ Господень несравненно прекраснѣе. Свѣтло есть небо, еще свѣтлѣе солнце, но законъ Господень несравненно пресвѣтлѣе: полезно для людей небо, еще полезнѣе солнце, но законъ Господень несравненно полезнѣе. *Законъ Господень непороченъ, обращающаи души,* то есть: законъ Господень прекрасенъ потому, что не имѣетъ никакого порока или скверны, когда ни единого грѣха не терпитъ, какъ терпятъ законы человѣческіе. И потому, когда законъ Господень будетъ прилѣжно разсматриваемъ и разсуждаемъ, *обращаетъ души,* то есть, заставляетъ любить себя: и слѣдовательно привлекаетъ людей къ Богу, Творцу толь прекраснаго закона. Вторая похвала содержится въ оныхъ словахъ: *свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы,* гдѣ чрезъ свидѣтельство разумѣется тотъ же самый законъ, который въ Священномъ Писаніи, а наипаче во псалмахъ, не токмо нарицается закономъ, и повелѣніемъ, и заповѣдію, и установленіемъ и прочими симъ подобными именами, и

у другихъ писателей законъ означающими, но и свидѣтельствомъ, и правдою, и оправданіемъ, и судомъ, какъ явствуетъ наипаче изъ псалма 118. Ибо свидѣтельствуется людямъ, что есть воля Божія, и чего отъ насъ требуетъ Господь, какія наказанія преступникамъ, и какія награды сохраняющимъ законъ уготоваль. Глаголетъ убо: *свидѣтельство Господне вѣрно*, то есть, законъ Господень непреложно возвѣщаетъ какъ добрымъ людямъ награды, такъ злымъ наказанія. Онъ умудряетъ младенцы, то есть, людямъ малосмыслящимъ подаетъ свѣтъ благоразумія, дабы знали добрыя дѣла творить и избѣгать грѣховъ. Ибо младенцами въ семь мѣстъ нарицаетъ Пророкъ людей, не имѣющихъ духовнаго разума, каковы суть всѣ рачители вѣка сего; а подъ именемъ умудренія разумѣтъ мудрость духовную, которая исправляетъ нравы, научаешь жить сообразно предписанію Божественнаго закона.

9) *Оправданіа гдѣна прѣва, веселѣщаа сердце: заповѣдь гдѣна свѣтла, просвѣщающаа очи.*

Третія похвала Божественнаго закона состоитъ въ томъ, что когда человекъ начнетъ любить Его, какъ сказано въ первомъ пунктѣ, а потомъ и хранить, какъ сказано во второмъ, тогда чуднымъ нѣкоторымъ веселіемъ и удовольствіемъ наполняетъ сердце человека. *Оправданія Господни права*: то есть, заповѣди Господни зѣло праведны суть, понеже праведнымъ творятъ человека, хранящаго ихъ. Они еще веселятъ сердце: ибо правое сердце всегда бываетъ согласно съ правилами закона, и потому веселится и радуется, когда обрѣтаетъ случай самымъ дѣломъ исполнить заповѣди. *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи*: то есть, законъ Господень свѣтомъ Божественнаго премудрости озаряетъ умныя очи, ибо творитъ разумѣти Божию волю и знати, въ чемъ состоятъ истинная благая и истинная злая. Онъ научаешь, что и обрядовый законъ исполненъ Божественныхъ таинствъ: онъ еще просвѣщаетъ и способомъ благорасположенія. Ибо въ неблагоприятную душу премудрость не ввидеть, и ничто больше не препятствуетъ познавать, въ чемъ состоитъ истинная премудрость, какъ нечистота сердца. *Блаженіи бо, глаголетъ Господь, чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8).

10) *Страхъ гдѣнь чистъ, пребываетъ въ вѣкъ вѣка: судьбы гдѣни истинны, оправданіи вѣрны.*

Пятая похвала закона состоитъ въ томъ, что законъ Господень не временная доставляетъ благая, но вѣчная. Ибо страхъ Господень, который почерпается изъ закона и заставляетъ бояться Бога сыновнѣ, *пребываетъ во вѣкъ вѣка*, въ разсужденіи мздовоздаянія своего: и благая, приобретаемая храненіемъ закона, или страхъ чистый, творяй законъ хранить, не ограничиваются смертію, якоже индѣ глаголется: *терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца*. (Псал. 9, 19). Страхъ разумѣется здѣсь сыновній, непричастный рабству, о немже глаголется во псалмѣ 111: *блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло*. Ибо кто боится страхомъ рабскимъ, тотъ соблюдаетъ заповѣди не добровольно, но принужденно: а кто боится страхомъ сыновнимъ, тотъ въ заповѣдехъ Господнихъ упражняется добровольно и усердно. *Судьбы Господни истинны, оправданіи вѣрны*. Шестая и послѣдняя похвала состоитъ въ томъ, что законъ Господень есть истиненъ, и купно праведенъ самъ по себѣ, то есть, не требующій посторонняго оправданія. Ибо тѣмъ самымъ, что нарицается судьбами Господними и что содержитъ заповѣди Божія, праведенъ быть доказывается. Сверхъ сего, заповѣди Господни, содержащіяся въ десятословіи, — о которыхъ наипаче Давидъ глаголетъ здѣсь, яко о главныхъ началахъ закона естественнаго, — такую содержатъ въ себѣ правду, что во всякомъ мѣстѣ и во всякое время, и при всякомъ случаѣ, даже и частномъ, бываютъ справедливы и никакого не требуютъ поправленія, когда, напротивъ, иные законы часто имѣютъ нужду то въ обстоятельствахъ мѣста, то времени, то лицъ, чтобъ быть имъ справедливымъ. Единъ убо законъ Господень самъ по себѣ есть истиненъ и купно оправданъ.

11) *Вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота.*

Изъ всего вышереченнаго Пророкъ заключаетъ, что когда толико благи суть заповѣди Господни, то слѣдуетъ предпочитать ихъ всѣмъ богатствамъ и наслажденіямъ міра сего. *Вожделѣнны бо суть паче злата, и камене честна многа*: то есть, паче всѣхъ земныхъ сокровищъ, стоящихъ во множествѣ злата и дорогихъ каменьева, чѣмъ любители вѣка сего наипаче увеселяются. *И слаждша паче меда и сота*: то есть, сладчае не точію паче простаго меда, но и паче

всякаго полного сота, чистѣйшей медь искапающаго. Ибо реченіе *сота* положено здѣсь для означенія изобилія, дабы соотвѣтствовало предыдущимъ словамъ: *камне честна многа*.

12) *Ибо рѣкъ твоѣхъ хранитѣль: вьнегда сохранити ѣ, воздаяніе много.*

Хотя слова сіи вообще ко всѣмъ благочестивымъ относиться могутъ, однако приличнѣе о самомъ Давидѣ берутся, который свидѣтельствуеъ здѣсь, что онъ собственнымъ опытомъ дозналъ на себѣ истину всего вышереченнаго. Притомъ замѣтить должно, что Давидъ вдругъ, обращая слово къ Богу, дѣлаеъ Его свидѣтелемъ словесъ своихъ, дабы удостовѣрить насъ, что онъ чистосердечно и отъ внутренняго движенія сердца сіе глаголетъ, аки бы сказалъ: не точію де частные люди имѣють отсюда способъ, какъ учреждать свою жизнь, но и азъ рабъ Твой (особенно глаголю въ разсужденіи званія моего), царь и пророкъ, какою токмо имѣю способность благоучреждать мою жизнь и самое царство, признательно исповѣдую, что пріобрѣлъ оную отъ закона Твоего. Ты, о Боже, буди мнѣ въ томъ свидѣтель. Подобное сему изреченіе находимъ во второмъ посланіи Апостола Павла къ Тимоѣю: *всяко писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ* (2 Тим. 3, 16 и 17). Во второмъ членѣ показываетъ, что всѣ тѣ, которые прилѣпляются къ храненію правды, предписанныя закономъ, не погубляютъ мзды своея: *вьнегда, глаголетъ, сохранити я, воздаяніе много*. Сія похвала закона не есть обыкновенная, или простая и маловажная: ибо Господь дѣлаеъ въ ней договоръ съ нами, и нѣкоторымъ образомъ какъ бы обязываетъ себя вознаграждать насъ за сохраненіе Его закона. Могъ бы Онъ и по праву Своему требовать отъ насъ всего того, къ чему законъ насъ обязываетъ; однако дѣйствуя по милости Своей, обѣщаеъ рабамъ Своимъ щедрую награду, еюже не долженъ.

13) *Грѣхопадѣніа къò разумѣетъ; ѿ тайныхъ моихъ очисти мѧ,*

14) *И ѿ чуждыхъ пощади раба твоего: аще не овладѣютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся ѿ грѣха велика.*

Понеже сказалъ, что онъ хранить заповѣди Божія, сего ради исправляетъ себя, и изъемяетъ грѣхи, отъ немощи происходящіе, отъ которыхъ предохраниться невозможно. Аки бы рекъ: рабъ Твой блюдетъ отъ грѣховъ, законъ Твой сохраняя, однако не совершенно, но елико терпитъ человѣческая немощь. Изрядно слова сіи на Еврейскомъ читаются тако: *невѣдѣнія кто разумѣетъ?* гдѣ невѣдѣніе противопоставляетъ разумѣнію, дабы показать, что весьма трудно соблюсти отъ грѣховъ, по невѣдѣнію творимыхъ. Впрочемъ, поелику грѣхи суть, и соблюсти отъ нихъ возможно; сего ради присовокупляетъ молитву: *отъ тайныхъ моихъ очисти мѧ*, — то есть отъ грѣховъ, по немощи и по невѣдѣнію содѣваемыхъ, которые мнѣ или неизвѣстны, или которыхъ я не помню, или которыхъ даже и за грѣхъ не вмѣняю. Въ слѣдующихъ словахъ: *и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего*, проситъ, дабы Богъ или простилъ ему чужіе грѣхи, въ которыхъ онъ, можетъ быть по случаю участвовалъ, или — дабы предохранилъ отъ сообщества развращенныхъ людей (ибо благонамѣренные люди, каковъ былъ святой Давидъ, и отъ невѣдѣнія своихъ грѣховъ, и отъ сообщества злыхъ прилѣжно блюдутся), или наконецъ, — отъ тяжкихъ, смертныхъ и непростибельныхъ грѣховъ, какова есть наипаче гордость, предохранить себя проситъ. Ибо такъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *и отъ гордыни пощади раба Твоего*, гдѣ чрезъ гордыню разумѣется явное преступленіе закона, съ которымъ сопряжено ожесточеніе и упрямство. Глаголь *пощади*, означаеъ, какова есть наша склонность ко грѣху, когда и святые мужи не токмо колеблются, но и часто падаютъ, ежели Богъ Своею благодатію не поддержитъ ихъ. Ибо замѣтить должно, что Давидъ, нарицая себя рабомъ Божиимъ, признаеъ притомъ, что онъ имѣеъ нужду во уздѣ, дабы не стремился упрямо къ преступленію Божія закона. Хотя бо отрожденъ бывъ Божиимъ Духомъ, въздыхалъ о своихъ грѣхахъ, однако вѣдалъ, колико есть растлѣніе плоти, и коль легко вкрадывается въ мысль забвеніе Бога, откуда раждаеъ нечестіе и самое забвеніе закона. Ежели убо Давидъ, который въ страхъ Божиимъ толико преуспѣлъ, не совсѣмъ былъ свободенъ отъ опасности преступленій; то какимъ образомъ человекъ плотскій, въ которомъ царствуютъ безчисленныя похоти, влекущія ко грѣху, управитъ себя единымъ свободнымъ произволеніемъ? Сію мысль подтверждаетъ слѣдующая вскорѣ за симъ причина: *аще не овладѣютъ мною* (въ Евр. *да не овладѣютъ мною*), *тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика*, которыми словами Пророкъ

подтверждаетъ, что онъ не токмо не силенъ будетъ къ сопротивленію, ежели Богъ не поможетъ ему, но и совсѣмъ подвергнется владычеству самыхъ величайшихъ грѣховъ. Итакъ просить Бога, дабы Онъ предохранилъ его благодатию Своею даже и отъ малыхъ грѣховъ. *Тогда бо, глаголетъ, непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика, когда малые не обладаютъ мною; всякій бо грѣхъ даже и малый будетъ великъ, когда удалитъ отъ Бога и повлечетъ въ геенну.*

15) *И ѿбѣдѣтъ во благоволеніе словеса ѿгнѣхъ моихъ, и побѣдѣнне сердца моего предъ тобою въиждѣ, гдѣи, помощниче мой, и избавителю мой.*

То есть: когда свободенъ буду отъ грѣховъ великихъ и малыхъ, тогда и я буду непороченъ, и молитвы мои, и желанія мои, и самыя пѣсни сіи, которыя въ честь и хвалу Твою воспѣваю, будутъ Тебѣ благопріятны, ибо произойдутъ отъ чистаго сердца и отъ искреннихъ устенъ. Сотвори убо сіе, молю Тя *Господи, помощниче мой, и избавителю мой*, помощниче во благихъ и избавителю отъ злыхъ. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сіи выражены чрезъ желательное наклоненіе тако: *да будутъ во благоволеніе словеса устѣ моихъ*, и проч., которыми словами Пророкъ выразительнѣе просить Бога, дабы оградилъ его благодатию Своею къ прохожденію святыхъ и Богоугодныхъ жизни, дабы предохранилъ не токмо отъ преступленій явныхъ или внѣшнихъ, но и языкъ и сердце и мысли расположилъ къ храненію закона Своего. Мы вѣдаемъ, коль трудно и для самыхъ совершеннѣйшихъ мужей обуздывать слова и мысли такъ, чтобъ ничего противнаго Божіей воли ни языкомъ сказать, ни сердцемъ помыслить; однако же сія внутренняя чистота наипаче отъ насъ закономъ требуется. А чѣмъ рѣже сія добродѣтель, то есть, сіе строгое сердца и языка воздержаніе, тѣмъ больше да научаемся, колико нужна для насъ благодать Духа Святаго, и ея содѣйствіе въ благоучрежденіи жизни по правиламъ закона. Подъ именемъ *благоволенія* Пророкъ показываетъ, что правило благоучрежденной и святой жизни не въ чемъ иномъ состоитъ, какъ въ томъ, когда люди тщатся быть благоугодны Богу.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.45